

БЛАГОДАТНЫЙ ОТРОК

КАРЖОЛЮЖЕЙ

Молодежная газета

№ 7 (15) 2001 г.

Самобытность каждого Лица Святой Троицы и их единение, великий акт милосердия, жертвенной любви как основу этого единения, на которой зиждется мир, сумел передать иконописец и святой Андрей Рублев в этой иконе. Именно та глубина, с которой Рублев воплотил Троицу, позволяет почувствовать стоящую за ней великую, непостижимую тайну. Представив в зримом образе, не в словах, не в умозрении, трудно вмещимое в человеческом сознании равенство Трех Лиц единому Богу, икона вызывает размышление, требует от человека ответного духовного труда. Художественное совершенство иконы по своему тоже таинственно...

Андрей Рублев
Святая Троица

**Праздник
Святой Троицы –
3 июня 2001 года**

Бесконечно усиливает ощущение светлого единства, которую несет икона, ее цвет - багрянец, сияющая лазурь, золото, нежная зелень. Необычайно точно воплощены краски сияющего летнего дня, на который приходится праздник Святой Троицы: голубизна неба, зелень травы и деревьев, золото зреющей ржи, сияние солнца.

Праздник Святой Троицы

Праздник Св. Троицы называется Пятидесятницей потому, что сошествие Св. Духа на апостолов совершилось в пятидесятый день по Воскресении Христовом. Праздник христианской Пятидесятницы заключает в себе двойное торжество: и во славу Пресвятой Троицы, и во славу Пресвятого Духа, видимым образом сошедшего на апостолов и запечатлевшего новый вечный завет Бога с человеком.

В праздник Пятидесятницы принято украшать храм и свои жилища древесными ветвями и цветами, и самим стоять в храме с цветами в руках. Украшение храмов и жилищ в этот день зеленью и цветами бывает, во-первых, исповеданием созидательной силы Животворящего Духа, а во-вторых - посвящением Ему начатков весны.

Происхождение литургического празднования Троичного Дня связывается с именем преподобного Сергия. Священник Павел Флоренский писал, что праздник Пятидесятницы, бывший на месте нынешнего Троичного Дня, был праздником исторического, а не открыто онтологического значения. С XIV века на Руси этот праздник выявляет свою онтологическую суть.

Со дня Пятидесятницы начинается история Православной Церкви. В этом историческое значение праздника. С сошествием Святого Духа в пятидесятый день таинство Пресвятой Троицы (онтологическая суть) сделалось для всех явным и открытым: Бог един по существу, но троичен в Лицах – в этом коренной догмат Православной Церкви. С XIV века, с того времени, как преподобный Сергий привлек к исповеданию Святой Троицы умы верующих, на Руси начали праздновать этот день, как праздник Единого Бога в Трех Лицах.

Чудесный старец, что благословил будущего святого в его отрочестве, сказал родителям о Варфоломее: «Отрок будет некогда обителем Пресвятой Троицы; он многих приведет за собою к уразумению Божественных заповедей». Когда Варфоломей построил свою первую церковь и, по совету старшего брата и своему затаенному желанию, посвятил ее Пресвятому Имени Живоначальной Троицы, стало видимым образом ясно, что пророчество сбывается.

«Его ум, – писал святитель Филарет, – устремился тогда к высочайшему христианскому догмату, дабы привлечь за собою умы даже младенцев веры. Посвятив храм сей имени Пресвятой Троицы, он сделал то, что здесь, в его обители, по самому напоминанию имени храма, каждый поклонник богословствует, исповедует и славит Живоначальную Троицу, и, богословствуя, приносит свою молитву».

Скромно, по-пустынному смиренно было положено основание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, столько прославленной впоследствии именем преподобного Сергия. «Справедливо сия церковь, – писал Премудрый Епифаний, – наречена во Имя Святой Троицы: она основана благодатию Бога Отца, милостию Сына Божия и поспешением Святого Духа». Праздник Троицы, как полагают историки, впервые появляется в качестве местного праздника Троицкого собора Лавры, как чествование иконы «Троицы» Андрея Рублева. Слава Богу за все!

Протоиерей Вячеслав КОВАЛЕВСКИЙ, председатель Тульского Православного молодежного движения.

«Троицын день»

(Из книги Ивана Шмелева «Лето Господне»)

– Троица–то? А небось, учил в книжке, как Авраам Троицу (в образе трех Ангелов) принимал... Как же ты так не знаешь? У Казанской икона вон... три Лица, с посошками, под деревом, и яблочки на древе. Ангели Лики укрывают... Пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет. Радость–то кака, а?... У тебя наверху, в ките, тоже Троица.

Я знаю. Это самый веселый образ. Сидят три Святые с посошком под деревцем, а перед ними яблочки на столе.

– Завтра вся земля именинница. Потому – Господь ее посетит... Адам согрешил. Господь–то чего сказал? «Через тебя вся земля безвинная проклята!..» Завтра на коленях молиться будем, в землю, о грехах. Земля Ему всякие цветочки взрастила, березки, травки всякие... Вот и понесем Ему, как Авраам–царь. И молиться будем: «Пошли, Господи, лето благоприятное!» Хо–рошее, значит, лето пошли. Вот и поют завтра: «Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса!»

...Солнце лепит глаза. Я жмурюсь радостно: Троицын день сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кита, где Троица, тоже березка, светится в ней лампадка.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середине большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. В дверях ничего не видно от березок, все задевают головами, раздвигают. Входим будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. Иконostas чуть виден, кое-где мерцает позолота, серебрецо, – в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми – глядят из рощи... Не видно певчих и крылосов, – где-то поют в березках. Диакон проходит в алтарь царскими вратами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним.

Я слышу – поют знакомое: «Свете тихий», а потом, вдруг, то самое, редкостное такое, страшно победное:

«Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, тво–ря–ай чудеса–а!»

Это не наша церковь: это совсем другое, какой–то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже – совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные три Лица. И ничего не страшно.

...Читает батюшка. Он стоит на коленях, на амвоне, читает грустно...

Но его книжечка – на цветах, на скамейке, засыпанной цветами. Молится о грехах...

...Ночью я просыпаюсь...– гром? Мигает молния... Шумит дождик, и все сильнее – уже настоящий ливень. И вот как верно? Троицын день прошел; начинается Духов день. Прошел по земле Господь и благословил все. Всю землю благословил, и вот – благодать Господня шумит за окнами.

Что можно знать о Боге, явно для людей... «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы...» (Посл. к Римл, 1, 20)

Святые отцы учат, что, не постигая Бога в существе, мы тем не менее можем познать Его в Его делах: в Творении и Промысле Божиим о жизни и людях, в Добре, высшей Любви, Красоте, светлом и чистом Творчестве, в природе видимой и нашей совести... В произведениях юных авторов есть это естественное познание Бога в своей совести, созерцании природы, отношении к людям с Любовью и Добром. Читайте, это очевидно!

Голос совести

«Как прекрасен этот мир – посмотри!» Эти слова можно сделать девизом всей своей жизни. И почему люди так часто игнорируют сей призыв? Ведь на земле не было бы войн, если бы красоту и неповторимость мира, его ежеминутную изменчивость и вечность ощутили в полной мере те, кто эти войны затевает.

Основной закон жизни для меня предельно прост: живи и радуйся жизни, подари радость жизни другим. Поэтому я люблю яркие, оптимистичные, жизнеутверждающие книги, фильмы, песни, люблю наблюдать, как порхают летом бабочки на лугу, как резвятся котята, которых вывела погреться на солнышке мудрая кошкатель, как смеются маленькие дети.

Мне понятен постулат православия: жизнь дана не для удовольствия, а для исполнения долга. В общем, на деле так и получается. Не всегда приходится делать то, что только тебе нравится. Все этого хотя бы, но, тем не менее, у всех нас есть обязанности, не выполняющие которые мы не можем.

Возможно, когда-то во мне созреет протест, ну, а пока я вполне удовлетворительно уживаюсь в предложенных обстоятельствах.

Это совсем не означает, что я проповедую непротивление злу. Я как раз считаю, что «добро должно быть с кулаками». Ведь для того, чтобы защитить слабого, обиженного, несправедливо наказанного, нужно обладать силой, волей и возможностью постоять за себя и за тех, кто ждет твоей защиты.

Илья КАЛЯКИН,
8 В класс, школа №58, г. Тула.

Я верю

Я верю в чудо,
Я верю в Добро –
Пусть многие скажут,
что сказки – вранье,
Что правды в них нет,
Что все это – бред.
Но верю я в вечное их торжество.
Ведь если есть чудо,
То есть и Любовь.
Добро победит – всякое зло.
Чудом мечта окрылится, как птица,
И в добрую сказку
вся жизнь превратится.

Таня ВАЛИУЛИНА,
7 А класс, школа № 61, г. Тула

Божий мир

Было уже темно. Зимой рано темнеет. Я вышел погулять на улицу. Дорога была как бы из блестящего мрамора. Сверху падали снежинки. Они сверкали разными цветами: розовым, синим, сиреневым, красноватым. Я шел и шел. И увидел снежную горку. Она мне показалась горкой из звезд, – так она сияла! И деревья рядом были как серебряные, и тоже блестели.

Я взял комочек снега и слепил маленького снеговичка. Мне показалось, что он как живой, как настоящий. Он был таким красивым, что захотелось показать его маме. Я пошел домой. Когда открылась дверь, мама воскликнула:

– Посмотри-ка на себя!

Меня осыпал снег, и я переливался разными цветами.

А снеговичек оказался просто комочком снега. Я не стал показывать его маме.

Но мама, наверное, все поняла. Она прижала меня к себе и сказала:

– Ах, ты мой пушистый снеговичек!

Так закончился этот чудесный вечер.

Богдан СМЕРНОВ, 10 лет,
литературный клуб «Пегас»,
г. Тула.

Уж даровано...

Что-то кончится, что-то начнется,
Растворившись в тумане веков.
Волна времени вечная бьется,
И мы жаждем все новых волхов.
Ждем мы новых пророков и Бога,
Ждем мы счастья на грешной земле,
Забывая, что слишком много
Уж даровано – мне и тебе.

Храните

Храните, ангелы мои,
Ручьи, весну и эту слякоть.
Храните сердце для любви
И слезы, чтобы не заплакать.
Храните этот грешный мир,
Плывущий в океане света.
Он иногда похож на тир,
Но ждет всегда весну...

И лето.

Елена ЧУМАНОВА,
9 Б класс, школа № 50, г. Тула

Чудо зарождения

Цветок помнил все, что случилось с ним в его недолгой жизни.

Он помнил, как был семенем жизни, как мать-цветок разбросала деток: его сестер, братьев – другие семена, а сама начала медленно угасать.

Затем он долго-долго пролежал под землей. Там было холодно, темно. Иногда он слышал, как рядом проползал крот или червь. И тогда его охватывал страх, что животное убьет его раньше, чем он поднимется над землей.

И вот, когда солнце достаточно согрело землю, а дожди очень хорошо увлажнили ее, семя раскрылось и выпустило на волю росток.

Он помнил, как впервые увидел восход солнца, звезды ночью, как впервые ощутил на себе прохладное дыхание ветра и освежающие пальцы дождя. Он помнил, как у него вырос первый листик, первый лепесток, первая тычинка. Как на него села первая пчела и как однажды его чуть не затоптал медведь.

Вспоминая все это, цветок заснул. ...Когда он проснулся, солнце всходило. Цветок расправил листья и лепестки, хорошо напилсь из земли и стал ждать первых пчел.

Пчелы все не прилетали, и цветку стало скучно. И тогда он занялся своим любимым делом – цветок начал размышлять... Для чего он живет, зачем существует...

Неожиданно на поляне послышались голоса. «Пришли люди», – понял цветок. Люди очень часто приходили на его поляну, и он почти перестал бояться их.

Людей было двое. Они разговаривали и смеялись. Цветок их заслушался и не заметил, как люди подошли очень близко к нему.

Один из них посмотрел на цветок и сказал:

– Смотри, какой красивый, хочешь, я тебе его сорву?

И, не дождавшись ответа, сорвал цветок. Ему стало очень больно и страшно. Его оторвали от матери-земли, и жизнь быстро уходила из него. Цветок понял, что умирает. «Может быть, для этого я и жил?» – подумал он и умер.

...Цветок – новое семя жизни – очнулся в теплой темноте: не страшной, а убаюкивающей – успокаивающей. И понял, что он маленький человек, тихо спящий в утробе матери...

Дмитрий ДУХОВСКИЙ, 17 лет,
литературный клуб «Пегас» Тульской
областной детской библиотеки.

Конкурс

Портрет детства, отрочества, юности

Где найти страну, где только сосны,
Звезды и восторженные сны,
Если по частям весь мир уж роздан,
И пески в пустыне сочтены?..
Подойди к ребенку, и серьезно
В душу светлооую взгляни –
И найдешь страну, в которой сосны,
Звезды и восторженные сны!..

Валентина КИДЕНКО.

Весной в древнем Тульском кремле

Утро в Туле

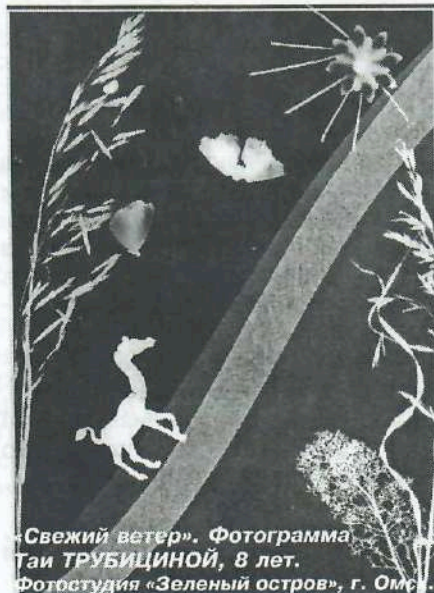
Сияет свежая хрустальная роса
В ладошках лютика, цветка земного мая
Восходит солнце, пробуждает небеса
Лучами, словно крыльями порхая...

Купались в лужице блестящей воробыи,
Согретые душистым теплым летом.
На крыше голуби сгорали от любви
И любовались солнечным рассветом.

Был слышен за домами гул машин
И тихий, еле слышный шум трамвая,
Резной листочек тоненьких осин
Искрился, как монетка золотая...

Лучи блестят, горят, стучат в стекло,
Дома в прозрачном свете утонули.
И это счастье, радость и тепло
Зовется очень просто – утро в Туле.

Оля БАРАБАНОВА, 11 лет, г. Тула,
Детский литературный клуб «Пегас»

«Свежий ветер». Фотограмма
Тай ТРУБИЦИНОЙ, 8 лет.
Фотостудия «Зеленый остров», г. Омск

«Мы были
паломниками в
Троице-Сергиев-
вой Лавре».

Рисунок Мариан-
ны ХЛАНТЫ,
ученицы воскрес-
ной школы тульского
Свято-Сергиевско-
го храма

«Путешествие по рекам Северного Урала». Автор Саша НАУМОВ, 13 лет,
4 класс художественного отделения детского дома «Исток»,
г. Гусь-Хрустальный Владимирской области.

Ю
Н
Ы
Е
!

«В деревне у дедушки». Рисунок Кати Володиной,
ученицы воскресной школы тульского Свято-Сергиевского храма

Молитва

А в сумерках – совсем иное небо
 Раскрылось, словно хвост павлиний
 Сглазками звезд. Что может быть невинней,
 Чем эта, цвета звучнейшего, небыль?
 Сандаля привкус в предвечерней гари
 Так странен, так волнующе-непрочен,
 И чудится дыханье стран восточных,
 И близость чуда – и печали.

В смущенье отряхнув стопы от праха,
 Плаща прорехи город-странник прячет...
 А по шоссе шагает смуглый мальчик
 И молится...
 Ему весь мир – и место для молитвы,
 И временный очаг в ночах кочевий,
 И мирный стан. Но утром – поле битвы,
 Где свет и тень сплетаются во гнев.

...И что-то происходит в теплой сини –
 Ответный всплеск и благодати, и боли.
 Я знаю: улыбаешься незримо,
 Когда Тебя, о, Господи, так молят.

Валентина КИДЕНКО, г. Тула.

«Наш дом – планета Земля».
 Автор – Люба ДОКУЧАЕВА,
 2 Б класс, школа №122
 г. Нижнего Новгорода.

«Ромашки». Фото Сергея
 ПАНФИЛОВА, 16 лет, г. Чита.

«С молитвой к Господу, падем к Его подножью,
 И вновь воскреснет Русь по милости Творца!»

«Светлая». Автор – Вова КУЛИКОВ, 15 лет,
 фотостудия «Белый остров», г. Омск.

«Дети ривуют мир».
 Автор – Маша НЕУПОКОЕВА, 14 лет, г. Омск.

«На летнем приволье». Автор – Лиля КРАВЧЕНКО,
 р.п. Таврическое, Омская область.

Бог избирает особенные средства, чтобы нас поддерживать, помочь нашему исправлению, когда мы находимся в греховном состоянии - если мы сами к этому исправлению стремимся. Бог Всезнающ, поэтому от Бога при сотворении мира не было сокрыто, что человек падет. Заранее на Предвечном Совете было ясно решение о спасении рода человеческого. Особое средство спасения - Боговоплощение и вочеловечение Второго Лица Пресвятой Троицы - Бога Сына. Затем искупление рода человеческого, когда Господь наш Своєю смертью и Своим Воскресением искупил нас. И, наконец, Дух Святой Своим содействием совершает в сердцах человеческих дело спасения.

Икона Пресвятой Троицы передает представление о Предвечном Совете, о соединяющей три Лица Бога безмолвной, чудесной беседе. Склонившись к Сыну, Отец указывает на жертву, благословляет ее. И Сын отвечает Отцу согласием. Сплаваются, соединяются воедино воля Отца и Сына. А справа склоняется к Сыну, вторит движению Отца, сплавляет с их волей и свою волю Дух Утешитель - с отблеском тихой печали в Лике...

Кто Тебя на такие мученья обрек?
Ты, о чадах Своих сожалеющий Бог
Кто склонится - великий -
утешить Тебя,
Над скорбями Твоими заплачет,
любя?
Неподъемную ношу
кто сможет принять,
И с Твоими путями
свой шаг поравнять?
Или в мир одинокий
придет человек,
Что слезу - всех соленей -
сотрет с Твоих век?
Ему будет по силам
Тебе сострадать...
...Но - как странно -
его еще нужно создать!..

Бог есть Любовь

Любовь - странница

Ей скитаться вечно
по Млечной дороге -
Страннице
из самых давних преданий.
В пыли звезд погасших -
руки и ноги,
Только от лица исходит сиянье.
Только от лица!
Одежды, что ветошь,
Тощая сума - и та пустая...
Ты же ей - и нищей - свято веришь,
К стопанным сандалиям припадая!

Любовь на пути Крестном

«Со Христом я путь одолела Крестный,
Изгоняла бесов с ним и целила,
Проповедал Он меня повсеместно,
Я - Ему от Господа данная Сила.
И, когда толпа в сатанинском угаре,
Иступленья множа свое и злобу,
Предала Его предреченной каре,
Мы пошли вдвоем
от Голгофы до Гроба.
...И не я ли общим была стенаньем
До того,
как в светлой рассветной сени
Боль моя
гробницы откинула камень,
Отворяя путь Его Воскресению!..»

В лес!
Там в душе - тропинкой - ближе,
И в каждой чашечке цветка
Огромный мир, которым движет
С любовью Божия Рука -

И не заметишь, как случайно
Сомнешь вселенную в траве,
Ведь будет солнце беспечально
В белесой парить синеве,
И проклянешь стопы босые...

Но может, в этом - то и суть?
Исчезнет мир, придут иные
На миг - явиться и вздохнуть...

И славит каждое дыханье,
Взмывая к небу, как пыльца,
Свет жизни - в солнечном сиянье
И вечного Творца...

Духовная поэзия

юной тулячки

Валентины КИДЕНКО

студентки I курса

Литературного института
им. М. Горького.

Фаюмский портрет

Родился - за тысячу лет до меня,
И прах твой развеял ветер,
И зов разбился, легко звеня,
На пыль - в предзакатном свете.
Замру в ее золотом столбе,
И словно твоим дыханьем
Дыша, - так легко я скользну к тебе
Между веками...

И что обыденный облик твой,
Одежды - здешнего кроя?
Глаза не скроют, что ты - иной,
И небо твое - иное.

И ново, странно обычных слов
Звучанье в певучей речи!..
Ты - светоч мой от зари веков,
Но все же - сын человеческий.
Не от того ли глубокий взгляд
Душу надеждой полнит?
Что было с нами столетья назад.
Вспомни!

Офелия - Гамлету

Разрушенные башни. Тишина.
И временем исписанные стены...
Лишь вечер - и меж трещин имена
Мерещатся - тобою убиенных.
Не обойти привычную тюрьму -
Ты сам воздвиг в душе своей
темницу.

Но, Господи, как трудно одному
На воздух
вырваться и распрямиться!
Который век глядишь среди руин
В глазницы провалившихся окон.
В них - ужас недописанных картин,
Где мы позируем вдвоем.
Не Бог,
не рок внезапный подстерег -
На этот путь ты сам себя обрек.

Рождество

Грезится наперекор запретам,
Снится, раздвигаясь без границ,
Храм,
лампадным пламенем согретый,
Лик земной - среди нездешних лиц.
Пали наземь тени без движенья,
Ангелу со сводов поклоняясь.
...Ты его чудесным отраженьем
Замер на полу, перекрестясь?..
А огонь выглядывает, робок,
Из сплетенья пальцев тонких рук,
И роняет красноватый отблеск
На ладонь, целя любой недуг.
Отчего же горечью полынной
До краев полны твои глаза?
Или в несказанной этой сини
Вся тоска по близким небесам?
Двери отворятся понемногу,
Крестный ход заблудится в снегу...
...Звездный перст

укажет нам дорогу
На земном пустынном берегу!
Поплывут в медово-медном русле
Праздничного звона и псалмов
Древние иконы в рамках тусклых
Над рекой опущенных голов.
...Словно дым расееется нежданно -
И взметнется над рядами крыш
Взгляд такой небесно-воссиянный,
Что поверю, если ты - взлетишь!..

В усадьбе,
позаброшенной и древней,
Где воздух чист и травы высоки,
Там, без меня, уж выросли деревья,
И сохнут родники...

А я - вдали, в глухом и непонятном
Нагромождении камней,
Среди чужих, бессмысленных,
невнятных
И дел, и дней...

Но часто снится: лопнули постромки,
Рассыпалась повозка в прах,
И вот душа, подкованная звонко,
Как конь, купается в лугах!

... Одна печаль,
как дятлов перестуки,
И там, и там тревожит на лету:
Нечуткие заботливые руки
Поймают за узду...

«Верую, Господи, помоги моему неверию...»

(Три дня из жизни обреченной)

День первый. Сегодня я узнала о том, что скоро умру... Доктор сказал, что мне нужно еще раз сдать анализ на СПИД, что есть предположение... И мир стал расплываться передо мной, как в мареве...

— С вами все в порядке? — услышала я словно издали голос доктора. Почему-то я заставила себя улыбнуться — хотя бы растянуть губы в улыбке. Из меня полезла бравада:

— Да, конечно, все нормально. Какая ерунда эти анализы... Переживу, — изнемогая, старалась казаться сильной.

Из кабинета вышла, как во сне, на вялых ногах.

— Господи! Ну, за что мне это? Почему именно мне? — простонала. И осознала, что обращаюсь к Господу — как тогда, в детстве, узнав от соседки, что мой отец — не родной мне.

Мой добрый и любящий папа, с которым мы вместе катались на лыжах, ходили на концерты, который был талантлив и гордился моими талантами. Он легко играл на всех музыкальных инструментах, подбирая мелодии на слух. И гордился, когда учительница по пению обнаружила отличный слух у меня, настоятельно советовала родителям отдать меня в музыкальную школу... Как он радовался моим успехам: первое место в общешкольном конкурсе — играла Чайковского на аккордеоне, за два года освоила трехлетнюю программу музыкальной школы. И как он переживал, что наша семья вынуждена была уехать из Киргизии, где протекло мое счастливое детство, и я не смогла больше учиться музыке.

Позднее он все время вспоминал, что зал плакал, когда я играла, заставляя меня заниматься самостоятельно — «Иначе нельзя!»

Он мне не родной?! Узнав об этом от других, я ничего не сказала ни маме, ни папе... отчиму... Тяжело переживала... Научилась злорадствовать. Говорила себе, что теперь «у меня раскрылись глаза», вот почему он меня бил (два раза в жизни) и порой кричал.

А теперь я больна СПИДом. Думая о смерти, невольно думала о пороге, отделяющем жизнь от смерти и о том, что ждет меня за тем порогом. Бог?... Наказание?... Или СПИД — это уже наказание. И его следовало ожидать...

Папа... нет, отчим... умер, спился на новом месте от нищеты и того, что родина его не приняла. Он всегда говорил, что весь родной ему с детства город его знает и что уж он-то здесь всегда найдет поддержку. Не получилось... Метался с одной работы на другую. И пил... Душевной опоры у него не было. А к духовной он не обращался, не было у него для этого ни сил, ни разумения.

Чудовище, вылезавшее из него после принятия «дозы» сначала удив-

ляло, потом стало страшить. Папа стал алко-голиком. Но, как все пьяницы, уверял, что он не болен, если захочет, то сможет не пить...

Отчим превратился в зверя. Я желала ему смерти, понимая, что делать этого нельзя. И когда кричала ему об этом, он мне желал того же... Ненавидя отчима всем сердцем, чувствовала, что кто-то из нас должен освободить другого — умереть...

Первым умерло «чудовище» — я была уверена, что отчим перестал быть человеком, и когда он захлебнулся своей мерзостью, то первой мыслью было то, что Бог спас мою жизнь и наказал отца.

С ужасом вспоминаю те годы. В моей голове, в мыслях, в сердце тогда все смешалось — я уже не понимала, где добро, а где зло.

Бога я ни о чем не просила, в ожесточении сердца отвечая себе, что я атеистка. Это ожесточение обратило на себя внимание нашей учительницы литературы, жаль, недолго преподававшей в нашей школе. На мою реплику, что я — атеистка, она ответила тогда мне непонятно:

— Рече безумен в сердце своем: несть Бог...

Лишь добавила, что, готовя рефераты о творчестве писателей и поэтов, так любимых мною, я должна знать, что они верили в Бога, и здесь искать истоки их творчества. Иначе оно будет для меня как за закрытыми дверями.

— Атеизм у тебя от родителей? — спросила она.

И я злорадно сказала, что вот они-то в Бога верят, особенно отец!..

И тогда учительница сделала неожиданный вывод: «Ты не веришь в Бога назло отцу».

Внутренне я осознала, что она права. Назло... Во зло... Я начала прозреть, но детские обиды заслоняли начавшее было раскрываться духовное зрение.

Отец умер. Мы вздохнули легко и свободно. Я не поняла тогда, что Бог дал мне время на покаяние... А я вдруг отдалась чувству мщения. Почувствовала возможность высказать накипевшее и стала терроризировать маму, напоминая ей о издевательствах отца, о моих прежних душевных муках.

Мама в ответ молчала. Тогда я обижала брата.

— Ты злая! — кричал мне весь в слезах братишка.

Кажется, я тоже стала превращаться в то чудовище, которым был отец. Помня о его конце, чувствовала ожидающее и меня возмездие за все бессмысленные обвинения и нанесенные обиды близким. Но ничего не смогла с собой поделать.

Наше жилище казалось мне мрачным, стены давили меня. Потолки в комнате были высокими и также высоко располагались окна, свет про-

Исповедь юной атеистки

никал в них только по утрам, а в остальное время суток у нас в доме было сумрачно. Мне казалось, что мы тут все умрем. По очереди. Я ненавидела эту жизнь. Почему-то мне открывалась только неприглядная сторона жизни той деревни, где мы теперь жили. Я слышала сплетни и понимала, что рассказывающим их они заменяли духовную пищу. Многие вокруг меня ненавидели свою родину и мечтали о заграничной жизни.

Мы, русские, жившие ранее в Киргизии, трепетно относились к понятию родины, для нас Россия всегда была святыней. А здесь я видела поругание, всеобщую озлобленность.

Только это я видела. Какой же я была тогда, если никакие светлые и радостные стороны жизни мне не открывались? С опустошенной душой, потерявшая любовь близких...

И вот страшная болезнь... Разве это не возмездие за мою озлобленность? Заслуженное мною возмездие. Теперь мне предстоит смерть. Ну что ж, в этой жизни такая — я никому не нужна. Но разве всегда так было?..

Второй день. Какое замечательное утро! Совсем как в детстве, я проснулась от солнечных лучей заливавших всю комнату. Опустив ноги на теплый, согретый солнцем ковер — говорили, что он персидский, наследство деда — я закрыла глаза и погрузилась в воспоминания: в мыслях перенеслась в далеком солнечную Киргизию, в наш дом с огромным садом, в котором было множество заветных уголков — беседка рядом с домом или старое дерево черешни, где я любила читать, забравшись по стволу наверх с «Томом Сойером» под мышкой. Открывала книжку и забывала обо всем на свете.

Однажды к нам приехали гости из Казахстана. Мама испекла утку с яблоками. И мы устроили ужин на свежем воздухе...

А сколько игр переиграли с соседскими ребятами: в «казаки-разбойники», в «войнушку» — со всем пылом открытых детских сердец защищали справедливость. В нашем светлом детском мире если и обижались, то не навсегда, а убивали только понарошку.

Два года, проведенные в благодатной горной стране, сказались на моем здоровье: я избавилась от астматического бронхита, мучавшего меня с двух лет.

Страну, расположенную высоко в горах, словно опекал Бог своим промыслом. И фрукты там созревали раньше, и люди не болели, и вода была необыкновенно чиста. И как мы все любили друг друга!

Господь был щедр на дары: он подарил стране изумительное прозрачное озеро Иссык-Куль — единственное незамерзающее озеро в Советском Союзе. И, конечно, горы, величавые сиреневые горы, окружавшие Киргизию со всех сторон. И всегда казалось, что они совсем рядом.

(Продолжение на стр. 8)

(Продолжение. Начало на стр. 6)

А как завораживают горные дорожки! Не понять равнинным людям великолепие и мрачную привлекательность пропастей и ущелий, открывающихся взору... И за что мне было тогда столько счастья?!

Каждое утро в Киргизии меня встречало солнце, согревая деревянный пол под моими ногами. Как сего-дня... И словно не было ни ссор с мамой, ни болезни отца, и словно никто не делал вчера страшного предположения...

Я вспомнила: смерть... И словно заглянула в далекую пропасть... В голове мелькнула мысль-вопрос: начать прожигать оставшиеся дни?... Для чего и для кого я себя берегу? Для любви? Но, может, ее и нет? Не узнать мне ответа на этот вопрос...

Я пыталась раньше встречаться с мальчиками, но не испытывала никакого трепета от свиданий и прекращала надуманные «романы»: не то, все не то и не так. Что, теперь «оторваться»? Но мне совсем не хочется пускаться во все тяжкие: пить, развратничать... Да и что я тогда скажу Богу там – за жизненным порогом?

«Нет, умереть лучше в чистоте души и тела, – поняла я, – не изменив себе...» У меня стало тепло на душе. Я откинулась на подушку и заснула легким, спокойным сном.

День третий. Проснулась от того, что солнечными лучами ласкало мое лицо. Открыв глаза, я поразились – ослепительный поток солнечного света на моих глазах вливался в прозрачные волны холодного свежего воздуха. Ощущение детской легкости, когда таинственное становится видимым, и ты благоговеешь перед чудом, совершающимся у тебя на глазах, охватило меня.

Я отдернула шторы и встала перед окном, впитывая в себя благотворный солнечный свет. Куда-то отступали обиды, огорчения, воспоминания о ненужных ссорах. Не возвращалось, ставшее привычным, чувство злости на себя и на других. На душе было какое-то непривычное мне умиротворение – неземное? Мое детство жило во мне. Степногогорские фонтаны били ключом в моей душе. Моя детская любовь возрождалась во мне – к близким, родным и спасала душу от ожесточения. Вспомнились первые розы, подаренные

соседским мальчиком на мое восьмилетие. Тогда же я поступила в музыкальную школу, и дома радовались этому и любили меня. Бабушка отдала тогда мне свой перстенок – на память.

Бог даровал мне столько счастья, что его хватит на всю жизнь, мне не отблагодарить Бога до конца дней своих...

Почему я решила, что я несчастлива? Да я придумала это!.. Нет денег? Да разве от них зависит счастье? Разве ж его можно купить?

Жизнь дает Бог... Значит, и счастье жить зависит от Него. Жизнь и смерть в Его воле. Так чего ж я напридумывала себе столько горя, когда Бог милосерд и только Он в силах помочь мне. Здесь ли, там ли, Он не оставит меня... Но зачем мне «туда» сейчас, когда я и здесь еще не всему научилась. Моя душа еще только начала вспоминать о Любви, я не готова умирать.

Анализы? Произошла ошибка...

Отчего-то я уже знала, что предположение о моей болезни ошибочно, и оттого на душе все смеялось и пело. Я точно знала, что буду жить вечно!

Надежда СТЕПАНЕНКО,
село Кузьминские Овражки, Липецкая обл.

Дайте оценку работы редакции газеты «Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ»

и эффекта проекта «Давайте делать свою газету!»
Ответьте, пожалуйста, на вопросы нашей анкеты.

И пришлите эти ответы нам. Адрес см. справа.

1. Чье творчество привлекло ваше внимание на страницах нашей газеты?

2. Насколько глубоко и талантливо творчество наших юных авторов? Заметен ли рост их творчества?

3. Что вы узнали нового о жизни детей, подростков, юношей и девушек? Из жизни юных дарований?

4. Удалось ли газете и всем нашим авторам вместе нарисовать объективный портрет детства, отрочества, юности?

5. Каким бы вы сами назвали этот «Портрет»: привлекательным, грустным, оптимистическим или наоборот? Найдите свои эпитеты для определения этого «Портрета» и обоснуйте их.

6. Что вы узнали нового из жизни общественных детских, подростковых и молодежных организаций? Чей опыт хотели бы повторить?

7. Знаете ли вы сами интересные дела обществен-

ных организаций? Напишите нам о них.

8. Знаете ли вы о делах ваших земляков – тех НКО, что получили грант в рамках программы «Новый день»? Расскажите нам об их опыте.

9. Как вы оцениваете эффект выполнения нашего проекта «Давайте делать свою газету» – в рамках которого осуществлялся выпуск газеты «Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ»?

10. Как вы считаете, нужно ли продолжать выпуск нашей газеты? А проведение творческого конкурса?

11. Достаточен ли тираж выпуска нашей газеты «Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ» – 500 экземпляров? Подскажите способы увеличить тираж.

12. Для тех, кто считает, что нашу работу нужно продолжить, выше справа сообщаем наш счет для добровольных пожертвований на выпуск газеты.

Учредитель газеты «Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ» – Тульская культурно-просветительская общественная организация «МИССИЯ». 300062, г. Тула, ул. Демидовская, 121
Расчетный счет:
40703810966060120256 в
Тульское ОСБ № 8604 г. Тула
БИК 047003608
К/с 30101810300000000608
ИНН 7103020107

Примечание. После отправки пожертвования просим переслать копию квитанции по факсу: (0872) 34 70 15 или обычной почтой по адресу: 300062 г. Тула, ул. Демидовская, 121, библиотека храма Сергия Радонежского, редакция газеты «Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ».

Нам нужны ваши творения!

По понедельникам в нашей редакции с 16 часов можно обсудить материалы номеров и ваше участие в творческом конкурсе. Работа над газетой продолжается чаепитием, приглашаем к нему юнкоры, фотоюниоров, начинающих прозаиков и художников.

Чай предоставляет редакция, пряники общие.

Редакция
Наш адрес: 300062 г. Тула, ул. Демидовская, 121, библиотека храма Сергия Радонежского, редакция газеты «Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ»
E-mail: tpm@tula.net
Для писем: protect@tula.net
Тел.: (0872) 77 42 22,
тел/факс: (0872) 34 70 15

«Благодатный отрок ВАРФОЛОМЕЙ». Газета издается с июня 2000 г.
Учредитель – Тульская городская общественная культурно-просветительская организация «МИССИЯ».
Газета издана при поддержке АКБ «Росбанк», Детского фонда ООН ЮНИСЕФ и САФ.
Эта поддержка заканчивается в апреле 2001 года. Ждем вашей помощи.
Отпечатано в ГУИПП «Тульский полиграфист», Зак. № 315/6. Тир. 500 экз.